

Научная статья

УДК 81-23

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-6-32-43

РАЗЛИЧИЯ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА КАК ПРИЧИНА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКО-ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА)

Гнатюк О. А.

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),
г. Москва, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 29.05.2025

После доработки 08.07.2025

Принята к публикации 10.07.2025

Аннотация

Цель работы заключается в выявлении психолингвистической основы интерференции, вызванной различиями в категории числа имён существительных в испанском и русском языках.

Процедура и методы. В работе применён комплексный подход, основные методы, используемые в исследовании, следующие: метод сплошной выборки, сопоставительный анализ, качественный анализ.

Результаты. В результате проведённого исследования установлено, что интерферентные ошибки, вызванные существенными различиями в категории числа, могут быть сгруппированы следующим образом: некорректная форма сопутствующего зависимого слова (имя прилагательное, неопределённое местоимение); некорректная форма глагола (знаменательного, глагола-связки). Достаточно высокий уровень языковой компетенции обучающихся, соответствующий C1, свидетельствует о психолингвистическом характере интерферентных ошибок, выявленных и проанализированных в ходе исследования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию перевода, а также являются подтверждением гипотезы влияния языковой картины мира родного языка на язык изучаемый. Полученные данные могут найти применение при составлении двуязычных словарей и грамматических пособий.

Ключевые слова: русско-испанский языковой контакт, интерференция, ошибки, грамматическая категория, число

Для цитирования:

Гнатюк О. А. Различия в репрезентации категории числа как причина интерференции (на примере русско-испанского языкового контакта) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 6. С. 32–43. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-32-43>

Original research article

SOME DIFFERENCES OF THE NUMBER REPRESENTATION AS THE ORIGIN OF THE INTERFERENCE (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN-SPANISH LANGUAGE CONTACT)

O. Gnatyuk

*Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow,
Russian Federation*

Received by the editorial office 29.05.2025

Revised by the author 08.07.2025

Accepted for publication 10.07.2025

Abstract

Aim. The aim of this study is to identify the psycholinguistic basis for interference caused by differences in the number category of nouns in Spanish and Russian.

Methodology. The complex approach is applied in the research. The main methods used in the work are continuous sampling, comparative analysis, and qualitative analysis.

Results. The study revealed that interference errors caused by significant differences in the category of number can be grouped as follows: incorrect form of the accompanying dependent word (adjective, indefinite pronoun); incorrect form of the verb (notional, linking verb). The students' relatively high level of linguistic competence, corresponding to C1, indicates the psycholinguistic nature of the interference errors identified and analyzed during the study.

Research implications. The results of the study contribute to translation theory and also support the hypothesis that the linguistic worldview of the native language influences the target language. The data obtained can be used in compiling bilingual dictionaries and grammar manuals.

Keywords: Russian-Spanish language contact, interference, mistake, grammatical category, number

For citation:

Gnatyuk, O. A. (2025). Some differences of the number representation as the origin of the interference (on the example of russian-spanish language contact). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, pp. 32–43. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-32-43>

Введение

Язык представляет собой упорядоченную систему, чёткое структурирование и функционирование которой обеспечивается наличием категорий.

Термин *категория* (от греч. *kategoría* (*κατηγορία*) – обозначает «наиболее общие понятия и принципы, описывающие структурную организацию природы, общества и рассудочной деятельности»¹.

Изучение категорий как явлений действительности изначально началось в

области философии. Так, Аристотелем впервые было выделено десять категорий: «сущность, количество, качество, отношение, место, время, действие, страдание, обладание, самонахождение (положение)»².

В течение тысячелетий в рамках различных философских течений содержание и количество категорий менялось, однако принцип отношения к категориям как к опорным точкам структуры картины мира оставался неизменным. Как отмечено Н. В. Зененко, «категория –

¹ См.: Категория // Словарь философских терминов / научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. XVI. С. 247.

² См.: Категория // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М. 2009. С. 204.

это способ осмысления и систематизации «познаваемого» нашим сознанием и мышлением» [1, с. 35]. Действительно, категории позволяют упорядочить поток восприятия и структурировать содержание картины мира.

Одни и те же категории имеют различную репрезентацию в разных областях знаний. *Языковая категория* – это «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства»¹.

В области языкознания под категориями понимаются, прежде всего, грамматические категории. *Грамматическая категория* определяется как «категория, имеющая обязательное формально-языковое выражение и проявляющаяся на основе сопоставления грамматических форм»². При этом грамматическая категория «выступает как замкнутая система взаимоотношений грамматических значений, задающая разбиение обширной совокупности словоформ на непересекающиеся классы»³. Во всём многообразии грамматических категорий можно выделить две основные группы, а именно: морфологические (род, число, падеж и др.) и синтаксические (синтаксических конструкции).

Число – это «грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли»⁴. Цель работы заключается в рассмотрении ключевых особенностей репрезентации категории *числа* в испанском и русском языках как потенциальной причины возникновения интерференции.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть сущность *категории числа* в лингвистике, проанализировать особенности выражения *категории числа* в испанском и русском языках, выявить типичные интерферентные ошибки, возникающие в области *категории числа* при русско-испанском языковом контакте.

Теоретическую базу исследования составили работы, рассматривающие категорию числа в философском и лингвистическом аспектах [1–5], исследования, затрагивающие вопросы функционирования категории числа в испанском языке [1; 2; 6–9], а также ряд специальных словарей⁵ и грамматических пособий⁶, в том числе электронные ресурсы⁷.

Исследование проведено на практическом материале устной речи русскоязычных обучающихся испанскому языку в рамках Института Сервантеса (*Instituto Cervantes*), образовательной организации, занимающейся развитием и преподаванием испанского языка, а также популяризацией испанской культуры⁸. Уровень владения испанским языком обучающихся соответствует C1, согласно

¹ См.: Булыгина Т. В., Крылов С. А. Категория // *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 215. Далее – Булыгина Т. В., Крылов С. А. Категория.

² См.: Грамматическая категория // Матвеева Т. В. *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. С. 77–78.

³ См.: Булыгина Т. В., Крылов С. А. Категория.

⁴ См.: Виноградов В. А. Число // *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 583. Далее – Виноградов В. А. Число.

⁵ *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.; Матвеева Т. В. *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.

⁶ Minova M. V. *Gramática teórica de Español como Lengua Extranjera. Morfología: учебное пособие*. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. 112 с. (Далее – Minova M. V. *Gramática teórica de Español como Lengua Extranjera*); Las 500 dudas más frecuentes del español. Barcelona: Instituto Cervantes, Espasa Libros, 2013. 366 p.; *Gramática para todos: Proyecto pedagógico con modalidad a distancia para terminalidad de estudios de EGB 3 y Educación Polimodal ED-ITEP* / María Victoria Gómez de Erice. 1ª. ed. Mendoza: EDIUNC, 2005. 134 p.

Здесь и далее перевод текста иностранных источников наш – О. Г.

⁷ *Diccionario de la lengua española* [Электронный ресурс]. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 10.03.2025). Далее – *Diccionario de la lengua española*.

⁸ Институт Сервантеса в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://moscu.cervantes.es/ru/default.shtm> (дата обращения: 01.04.2025).

Общеввропейской шкале владения иностранными языками (*Common European Framework of References / CEFR*)¹, что подтверждается самим фактом обучения в группах соответствующего уровня, предполагающим входное тестирование².

Материал исследования составили фрагменты устных высказываний (монологи, диалоги), записанные как в ходе занятий групп (*C1. Nivel Dominio, Lectura, Conversación*), так и в перерывах между ними, трансформированные в письменную форму для удобства анализа и оформленные автором статьи в «Корпус устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся», длительность которого составляет более 10 часов звучащей речи.

Данный корпус является источником информации о фактах интерференции, возникающей при русско-испанском языковом контакте на различных языковых уровнях. Для целей данного исследования в корпусе были отобраны случаи использования лексемы *gente* (люди), как характерного примера имени существительного, имеющего несоответствия в категории числа в испанском и русском языках.

Особенности грамматической категории числа

Концептуальные особенности категории числа, изначально осмысленные в философии (прежде всего в рамках учения Пифагора), и, безусловно, доведённые до логического совершенства в математике³, с течением хода истории получили репрезентацию и в других областях знаний.

В лингвистике число является не просто самостоятельным и самодостаточным понятием, но и одной из ключевых категорий. При этом, как отмечено А. А. Реформатским, «грамматическая категория числа преломляется в грамматической системе различных языков по-разному, и, подобно тому, как категория рода – не одно и то же, что различия пола, и грамматическое число – не копия математического числа» [5, с. 68].

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, число (*англ. number, фр. nombre, нем. Numerals, Zahl, исп. número*)⁴ кроме всего прочего служит для обозначения «количества путём противопоставления раздельной множественности (с вариантами – два, три, больше трёх и т. п.) единичности предметов»⁵.

Согласно Н. В. Зененко, «грамматическая категория числа коррелируется с понятийно-семантической категорией единичности/множественности и является ядром ЛГК числительного» [1, с. 39].

Совершенно очевидно, что число является непрменной характеристикой числительного, тем не менее важно отметить, что она присуща и другим частям речи. Так, по отношению к имени существительному число выражает: «количественные характеристики предметов (независимая функция) и синтаксическое согласование с другими существительными (синтаксическая функция)»⁶.

Мы согласны с тем, что «семантические и грамматические особенности существительных отражаются в категории числа и представляют сложный предметно-смысловой узел» [2, с. 178].

¹ См.: The CEFR Levels [Электронный ресурс] // Common European Framework of References for Languages (CEFR) : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3Rm7g2> (дата обращения: 01.04.2025).

² См.: Тестирование уровня владения испанским языком [Электронный ресурс] // Институт Сервантеса в Москве : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3Rm7in> (дата обращения: 01.04.2025).

³ См.: Number // Webster's encyclopedic unabridged dictionary of the English language. New York/ Avenel, New Jersey: Random house, Gramercy books, 1989. P. 989.

⁴ См.: Число // Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 516.

⁵ Там же.

⁶ См.: Число // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов; 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 628. Далее – Число // Русский язык. Энциклопедия (гл. ред. Ю. Н. Караулов).

В различных языках категория *числа* может охватывать целый спектр параметров: «от определения грамматической категории числа (более одного), разграничения между исчисляемыми и неисчисляемыми (существительными), определения признаков коллективности и/или совокупности предметов одиночных и идентичных, до свойств, присущих предметам» [10, р. 619].

Грамматическая категория *числа* сопряжена с философской категорией *количества*, но не является абсолютно синонимичной ей. Категория *числа* – это «одно из проявлений более общей языковой категории количества»¹.

Так как грамматическое выражение категории *числа* не всегда совпадает с понятийным содержанием категории *количества*, определённый диссонанс семантического восприятия *количества* и грамматического выражения *числа* возникает при использовании ряда существительных, имеющих форму только единственного (*singularia tantum*) или множественного числа (*pluralia tantum*).

Как отмечено М. А. Кумаховым, «значение мн. числа далеко не всегда выражается грамматической формой мн. числа. < ... > способность имен существительных в форме ед. числа обозначать множественность объектов – обычное явление в языках различных типов» [4, с. 65].

Мы полностью согласны с тем, что «грамматическая категория числа относится к разряду имманентных категорий, поскольку концепт «число», или «количество» относится к базовым концептам, составляющим концептуальную структурирующую систему языка» [11, с. 151].

Число является постоянной категорией, которая прочно входит в структуру языковой картины мира (ЯКМ) наряду с категорией рода. Категория *числа* усваивается неосознанно в процессе постижения родного языка с раннего детства и встраивается в грамматическую струк-

туру ЯКМ. Категория числа и категория рода, способствуя «предметному восприятию действительности носителей языка», являются характерным отражением языковой картины мира [12, с. 35].

Как отмечено О. Есперсоном, категория числа только «на первый взгляд кажется очень простой, ... при более тщательном рассмотрении мы наталкиваемся на многие трудности как логического, так и лингвистического порядка» [3, с.175]. Очевидно, именно смысловые несоответствия *числа* и *количества* приводят к семантическому диссонансу, что в конечном итоге может стать причиной появления интерферентных ошибок в рамках различных языковых контактов.

В рамках русско-испанского языкового контакта морфологические особенности выражения категории *числа* указанных языков, а также их несоответствия подробно описаны в фундаментальном исследовании В. С. Виноградова и И. Г. Милославского «Сопоставительная морфология русского и испанского языков» [6]. Грамматический и лексический аспекты категории *числа* имён существительных испанского языка отражены в исследованиях Н. В. Зененко [1; 2], О. В. Лазаревой [7], А. А. Викторовой, Л. В. Буренко [13], Р. Аламилло (R. Alamillo) [8]; Р. Закариас Понсе де Леон (R. Zacarías Ponce de León) [9]; Л. Герреро (L. Guerrero) [10] и др.

В настоящей работе предпринята попытка, помимо описания несоответствий ряда проявлений категории числа в рамках русско-испанского языкового контакта, выявления и анализа конкретных проявлений ошибок интерферентного характера в результате использования в речи лексем, отличающихся в категории *числа* в указанных языках.

Грамматическая категория числа имени существительного в испанском и русском языках

Грамматическая составляющая категории *числа* заключается во внешнем

¹ См.: Виноградов В. А. Число.

выражении множественности определённым образом. В испанском и русском языках образование множественного числа имён существительных в основном осуществляется флективным способом.

В русском языке формы единственного и множественного числа «различаются системой флексий»¹. При этом «в формах ед.ч. выбор флексии зависит от типа склонения, во мн.ч. различие типов склонения проявляется лишь в части падежей»². Важно отметить также, что в русском языке «словоформы единственного и множественного числа иногда отличаются друг от друга не только окончаниями, но различного рода «наращениями» (сын – сыновья, брат – братья), чередованиями (око – очи, ухо – уши), усечениями (цветок – цветы, судно – суда), а также комбинациями этих изменений (сук-сучья, ребёнок-ребята) [6, с. 27].

В испанском языке формы множественного числа имён существительных также образуются с помощью флексий. Множественное число большинства имён существительных испанского языка образуется с помощью окончаний *-s* или *-es* в зависимости от конечной буквы (гласной или согласной)³. Например, *la mesa – las mesas, el papel – los papeles*⁴. Также следует отметить некоторые орфографические особенности образования формы множественного числа некоторых лексем (*la voz – las voces*) и наличие ряда имён существительных, имеющих одну форму для единственного и множественного числа, семантические различия которых определяются артиклем (*el lunes – los lunes*)⁵.

¹ См.: Число // Русский язык. Энциклопедия (гл. ред. Ю. Н. Караулов).

² Там же.

³ См.: La formación del plural. Plurales en *-s* y plurales en *-es*. Reglas generales [Электронный ресурс] // Real Academia Española : [сайт]. URL: <https://www.rae.es> (дата обращения: 10.03.2025); Minova M. V. Gramática teórica de Español como Lengua Extranjera. С. 10–12.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Мы согласны с тем, что в испанском языке, как отмечено В. С. Виноградовым и И. Г. Милославским, «категория числа морфологически оформлена более лаконично и единообразно» [6, с. 27].

Тот факт, что испанскому и русскому языкам в основном присущ флективный способ образования множественного числа имён существительных, обеспечивает ясность понимания для обучающихся, минимизируя появление грамматических ошибок. Однако наличие ряда испанских и русских имён существительных, имеющих семантические различия в понятии единичности/множественности, способствует возникновению когнитивного диссонанса, формирующего потенциальную базу появления интерферентных ошибок неосознанного характера. Речь идёт об именах существительных, имеющих только форму единственного (*singularia tantum*) или множественного (*pluralia tantum*) числа, не совпадающих в категории числа в испанском и русском языках.

Особенности репрезентации категории числа лексемы *gente* (люди) в испанском и русском языках

В испанском и русском языках выделяется целый ряд существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*. Особый интерес представляют имена существительные указанных типов, имеющие семантические несоответствия в репрезентации категории числа. Например: *el dinero* (ед.ч.) – деньги (мн.ч.), *la gente* (ед.ч.) – деньги (мн.ч.); *las creces* (мн.ч.) – рост, прибыль (ед.ч.)⁶ и др.

В рамках данной работы рассмотрим интерферентные ошибки, возникающие при использовании лексемы *gente* (люди) в речи на испанском языке русскоязычными обучающимися.

⁶ См.: Марцишевская К. А., Сордо-Пенья Б. Х., Маринеро С. Карманный испанско-русский и русско-испанский словарь; 7-е изд. М.: Русский язык, 1985. С. 58, 69, 83, 111; Diccionario de la lengua Española.

Имя существительное *gente* имеет форму женского рода и единственного числа в испанском языке, но при этом соответствует имени существительного *люди* множественного числа в русском языке¹.

Следует отметить одну важную особенность употребления данной лексемы в испанском языке. Согласно Королевской академии испанского языка (RAE), «имя существительное *gente* – неисчисляемое собирательное существительное, обозначающее «люди», ... которое формально стоит в единственном числе, уже относится к группе людей, поэтому оно уже не употребляется во множественном числе»².

В то же время в испанском языке может наблюдаться использование лексемы *gente* и во множественном числе, которое «может быть оправдано по следующим двум причинам: либо это стилистическое множественное число (используемое как авторский приём в литературном языке), либо это американское употребление (в основном в Мексике, а также некоторых странах Центральной Америки), типичное для регионов, где *gente* является исчисляемым, а не собирательным существительным, синонимом слову *persona*»³. Тем не менее данные факты являются частными исключениями (стилистическими и территориальными) из общего правила, согласно которому *gente* используется в единственном числе.

Ввиду того, что описываемое исследование выполнено на материале устной речи русскоязычных обучающихся испанскому языку в рамках Института Сервантеса, формирование языковой компетенции респондентов происходит согласно общепринятым нормам и правилам испанского языка, принятым RAE, согласно которым, в рамках кастиль-

ского варианта испанского языка имя существительное *gente* употребляется в ед.ч. ж.р., и согласование с ним осуществляется соответственно этому. Например: “*Cada año va más gente a las rebajas*”, “*mucha gente*”, “*poca gente*”⁴.

В контексте подробного рассмотрения особенностей согласования лексемы *gente* следует также упомянуть один факт. Согласно правилам грамматики испанского языка, лексема *gente* согласуется с другими частями речи как имя существительное ж.р. ед.ч. кроме случаев, когда является подлежащим и согласуется со сказуемым, выраженным также именем существительным с помощью глагола-связки *ser* (в этом случае используется форма *son*: *esta gente son asesinos*)⁵.

При согласовании с другими частями речи (именем прилагательным и др.) используется форма *es* глагола *ser*, а сопутствующее значимое зависимое слово употребляется в форме ж.р. ед.ч. Например: *La gente aquí es desordenada*⁶.

Рассмотрим интерферентные ошибки, возникающие при использовании данной лексемы в речи русскоязычных обучающихся испанскому языку.

Интерферентные ошибки, возникающие по причине несоответствия категории числа

С помощью метода сплошной выборки в «Корпусе устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся» отобраны примеры (словосочетания) с лексемой *gente*, сгруппированы и проанализированы.

Количественная характеристика

В результате проведённого анализа всего было выявлено 289 примеров ис-

¹ См.: Diccionario de la lengua Española.

² См. ¿Es correcto el plural «gentes»? [Электронный ресурс] // Real Academia Española : [сайт]. URL: <https://www.rae.es/espanol-al-dia/es-correcto-el-plural-gentes> (дата обращения: 07.03.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См. Diccionario panhispánico de dudas: Concordancia [Электронный ресурс] / Real Academia Española : [сайт]. URL: <https://www.rae.es/dpd/concordancia> (дата обращения: 07.03.2025). Далее – Concordancia // Diccionario panhispánico de dudas.

⁶ Там же.

пользования имени существительного *gente* в устной речи, что свидетельствует о высокой доли частотности данной лексемы. Среди отобранных словосочетаний зафиксирован целый ряд примеров некорректного выбора форм слов. Ошибки относятся как к области грамматической категории *рода*, так и *числа*.

Ошибки в области категории *числа* насчитывают 30 примеров и составляют 10,38% от общего количества словосочетаний.

По значимому компоненту в словосочетании все выявленные примеры могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Некорректная форма сопутствующего значимого зависимого слова:

– имя прилагательное;

– неопределенное местоимение.

2. Некорректная форма глагола:

– знаменательный глагол;

– глагол-связка.

Наглядное распределение словосочетаний с интерферентными ошибками представлено на рис. 1.

Как видно на рис. 1, самыми частотными ошибками являются ошибки при постановке формы знаменательного глагола (33%), а также формы глагола-связки (30%) и формы прилагательного (30%). Также можно отметить, что ошибки в области категории числа именно при использовании глагола (как знаменательного, так и глагола-связки) составили большинство всех некорректных употреблений (63%).

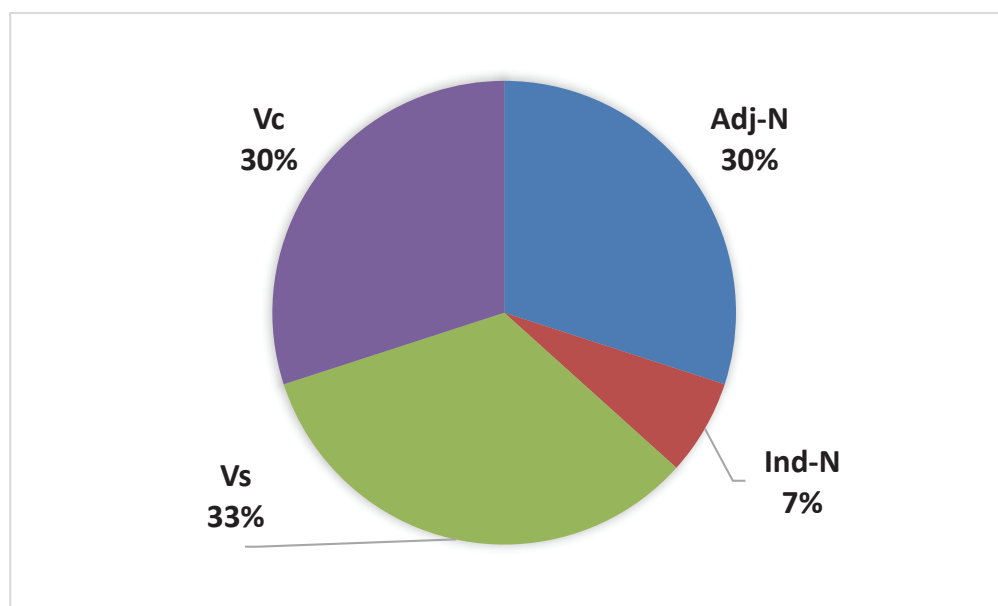

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение интерферентных ошибок по значимому компоненту в словосочетании / Interference Mistakes Distribution according to the Significant Component of the Word Collocation

Условные обозначения / Legend

Adj (*Adjetivo*) – некорректная форма имени прилагательного / incorrect form of an adjective

Ind (*Indefinido*) – некорректная форма неопределенного местоимения / incorrect form of an indefinite pronoun

Vs (*Verbo significado*) – некорректная форма знаменательного глагола / incorrect form of a notional verb

Vc (*Verbo - copula*) – некорректная форма глагола-связки / incorrect form of a copular verb

Качественная характеристика

Рассмотрим наглядные примеры интерферентных ошибок в рамках каждой из указанных групп.

1. Некорректная форма сопутствующего значимого зависимого слова

Имя прилагательное

Siempre es mejor tener la gente educados / Всегда лучше, когда **люди образованные**¹.

В указанном примере наблюдается некорректный выбор формы прилагательного *educados* во мн.ч. м.р., правильный вариант в данном случае – *educada* (ед.ч., ж.р.).

Неопределённое местоимение

Ciertos gente tiene alergia a los gatos y los perros / у **некоторых людей** (есть) аллергия на кошек и собак.

В предложении содержится пример некорректной формы неопределённого местоимения *ciertos* (мн.ч., м.р.), правильный вариант которого должен быть – *cierta* (ед.ч., ж.р.).

2. Некорректная форма глагола.

Знаменательный глагол

Gente que no pueden / **Люди, которые не могут ...**

В данном предложении наблюдается неправильная постановка глагола *pueden* в форме мн.ч., что соответствует русскому слову «люди». Правильный вариант данной лексики – *puede*.

La gente no entienden / **Люди не понимают ..**

В указанном примере наблюдается некорректная постановка отрицательной формы глагола *no entienden* в форме мн.ч., правильный вариант в данном случае – *no entiende*.

La gente ve los rascacielos del vidrio y cristal y piensen que es algo feo / **Люди видят небоскрёбы из стекла и думают, что это некрасиво.**

В данном предложении наблюдается пример выбора некорректной формы одного из однородных членов предложения (сказуемого), а именно глагола *piensen* в форме мн.ч. Факт постановки другого однородного члена (глагола *ve* в корректной форме *ve*) может свидетельствовать о машинном характере выше описанной интерферентной ошибки.

Глагол-связка

В испанском языке роль глагола-связки могут выполнять глаголы *ser* и *estar*. Определённые грамматические несоответствия в области использования глагола-связки как в количественном проявлении, так и в качественном в испанском и русском языках потенциально являются причиной ряда интерферентных проявлений в речи [14, с. 50].

В рамках данной работы были зафиксированы случаи интерферентных ошибок как с глаголом *ser*, так и с *estar*.

La gente están saliendo / **Люди уезжают.**

В данном предложении некорректно выбрана форма *están* (во мн.ч. 3 л.) глагола *estar*, вместо правильного – *está* (ед.ч., 3 л.).

La gente son libre / **Люди свободные.**

В данном предложении наблюдается некорректный выбор глагола *ser* в форме *son* (мн.ч., 3 л.), что соответствует русскому слову «люди». Правильный вариант в данном случае – *es* (ед.ч., 3 л.).

В то же время в исследовании были зафиксированы случаи корректного согласования глагола *ser* с лексемой *gente* во мн.ч., что, как было указано выше, является одним из исключений, а именно:

En MD hay mucha gente que son estudiantes / В МК много **людей, которые являются студентами.**

В данном предложении использование глагола *ser* в форме *son* оправдано, т. к. подлежащее и сказуемое выражены существительными².

¹ См. Здесь и далее иллюстративный материал приводится из собранного автором статьи «Корпуса устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся».

² См. Concordancia // Diccionario panhispánico de dudas.

Множественные ошибки (двойные и тройные)

В ходе работы были зафиксированы не только единичные, но и множественные ошибки. При этом сочетания ошибок встречаются довольно разнообразные. Рассмотрим примеры.

Во-первых, отметим сочетания прилагательного и неопределённого местоимения.

Hay muchas gente pobres / Есть много бедных людей.

В примере наблюдается двойная ошибка, а именно: неверный выбор формы неопределённого местоимения *muchas* (мн.ч., ж.р.), корректный вариант которого в данном случае – *mucha* (ед.ч., ж.р.) а также некорректная форма прилагательного *pobres* (мн.ч.). Правильный вариант данного предложения следующий: *Hay mucha gente pobre*.

Во-вторых, зафиксированы многочисленные случаи некорректного использования нескольких глаголов.

...*la mayoría de la gente que emigraron de Cuba a Florida viven y trabajan ... sin ninguna verdad oportunidad ascender en la escalera social* / Большинство людей, которые иммигрировали из Кубы во Флориду, живут и работают ... без реальной возможности подняться по социальной лестнице...

В данном примере наблюдается тройная типовая ошибка, а именно: глаголы *emigraron*, *viven*, *trabajan* стоят в форме 3 л. мн.ч., что соответствует существительному «люди» русского языка, но является некорректным в испанском. Правильные формы указанных глаголов следующие: *emigró*, *vive*, *trabaja*.

Кроме того, были отмечены случаи некорректного использования глагола-связки с другими частями речи.

Y hay gente que son muy buenas / ... И есть люди хорошие.

В данном предложении наблюдается некорректный выбор глагола-связки *ser* в форме *son*, а также прилагательного *buenas* во мн.ч., что соответствует слову

«люди». Согласно правилам испанского языка корректный вариант следующий: *Y hay gente que es muy buena*.

Para mí es un chiste, porque la gente son muy sensibles / Для меня это шутка, так как люди очень впечатлительны.

В указанном примере аналогично предыдущему наблюдается некорректная постановка глагола-связки *ser* в форме *son* и прилагательного *sensibles* во мн.ч. Правильный вариант: *Para mí es un chiste, porque la gente es muy sensible*.

Также можно отметить примеры более комплексных ошибок, а именно: сочетание некорректных форм знаменательного глагола, глагола-связки, а также прилагательного.

... *y la gente no están hambrientan, tienen la comida* / и люди не голодные, у них есть еда.

В указанном предложении наблюдаются некорректные формы глагола-связки *estar* (*están*), прилагательного *hambrientan*, а также знаменательного глагола *tienen* в соответствии с лексемой «люди». Правильный вариант данного предложения следующий: ... *y la gente no está hambrienta, tiene la comida*.

Заключение

В результате проведённого исследования выявлены многочисленные примеры интерферентных ошибок, возникающих у русскоязычных обучающихся испанскому языку при использовании ими в речи имени существительного *gente* (люди). Интерферентные проявления с указанной лексемой зафиксированы как при сочетании с зависимым словом (прилагательным, неопределённым местоимением), так и при согласовании с глаголом (знаменательным, глаголом-связкой).

Языковая компетенция респондентов, соответствующая уровню C1, а также их принадлежность Институту Сервантеса в процессе обучения свидетельствуют о формировании языковых навыков согласно официальным нормам испанского

языка. Соответственно, наличие интерферентных ошибок в их речи говорит о машинальности.

Практический материал исследования, взятый из «Корпуса устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся», представляющий собой устную речь, также показывает наличие элемента неосознанности при спонтанности речи.

Таким образом, в результате проведённого исследования можно сделать вывод о психолингвистическом (машинальном и неосознанном) характере интерферентных ошибок, выявленных в устной речи при использовании лексемы *gente* (люди), имеющей несовпадения в категории *числа* в испанском и русском языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зененко Н. В. Категориальная вариативность и частеречная классификация в языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3-2. С. 34–41. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-34-41.
2. Zenenko N. V. Категория числа существительных: обзор мнений (Concepto de Número de los nombres sustantivos: panorama de las opiniones) // Ибероамериканские тетради (Iberoamerican Papers). 2014. № 2 (4). P. 178–183.
3. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 400 с.
4. Кумахов М. А. Число и грамматика // Вопросы языкознания. 1969. № 4. С. 65–74.
5. Реформатский А. А. Число и грамматика // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 68–79. (Серия: Антология мысли).
6. Виноградов В. С., Милославский И. Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М.: Русский язык, 1986. 160 с.
7. Лазарева О. В. Грамматические концепции числа в русской и испанской лингвистической традиции // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-1. С. 125–127.
8. Alamillo R. (No)genericidad en sustantivos plurales en hablantes de español como lengua de herencia: ¿Qué revela la traducción sobre las diferencias interlingüísticas entre el español y el inglés? // RASAL Lingüística. 2023. No.º1. P. 29–57. DOI: 10.56683/rs231160.
9. Zacarías Ponce de León R. Flexión de número en la composición nominal del español: estructura morfológica y rutinización // Anuario de Letras. Lingüística y Filología. 2014. Vol. 2. No. 2. P. 101–131. DOI: 10.19130/iifl.adel.2.2.2014.79.
10. Guerrero L. Sustantivos plurales, pluralia tantum o clases nominales: la marcación de pluralidad en lenguas yutoaztecas // Lenguas, estructuras y hablantes. Estudios en Homenaje a Thomas C. Smith Stark. México: El Colegio de México, 2014. P. 619–642.
11. Ягумова Н. Ш., Берестнева А. В., Мироненко С. А. Грамматическая категория числа в английском и адыгейском языках // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-3 (112). С. 151–155. DOI: 10.23670/IRJ.2021.112.10.097.
12. Гнатюк О. А. Различия в категории рода имён существительных как основа появления интерференции на примере русско-испанского языкового контакта (психолингвистический аспект) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 5. С. 27–37. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-27-37.
13. Викторова А. А., Буренко Л. В. Синхронический анализ категории числа в русском, английском и испанском языках // Филологический аспект. 2023. № 5 (97). С. 133–140.
14. Гнатюк О. А. Глагол-связка как один из аспектов грамматической интерференции при русско-испанском двуязычии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 48–53.

REFERENCES

1. Zenenko, N. V. (2022). Varieties of the categories and classification of parts of speech in a language. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3-2, 34–41. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-34-41 (in Russ.).
2. Zenenko, N. V. (2014). Concepto de Número de los nombres sustantivos: panorama de las opiniones. In: *Iberoamerican Papers*, 2 (4), 178–183.

3. Jespersen, O. (1958). *The Philosophy of grammar*. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury (in Russ.).
4. Kumakhov, M. A. (1969). Number and grammar. In: *Topics in the Study of Language*, 4, 65–74 (in Russ.).
5. Reformatsky, A. A. (2018). Number and Grammar. In: Reformatsky, A. A. *Linguistics and Poetics*. Moscow: Yurait publ., pp. 68–79. (in Russ.).
6. Vinogradov, V. S. & Miloslavsky, I. G. (1986). *Comparative morphology of Russian and Spanish languages*. Moscow: Russkiy yazyk publ. (in Russ.).
7. Lazareva, O. V. (2008). Grammatical concepts of number in Russian and Spanish linguistic traditions. In: *Almanac of Modern Science and Education*, 2-1, 125–127 (in Russ.).
8. Alamillo, R. (2023). (No)genericidad en sustantivos plurales en hablantes de español como lengua de herencia: ¿Qué revela la traducción sobre las diferencias interlingüísticas entre el español y el inglés? In: *RASAL Lingüística*, 1, 29–57. DOI: 10.56683/rs231160.
9. Zacarías Ponce de León, R. (2014). Flexión de número en la composición nominal del español: estructura morfológica y rutinización. In: *Anuario de Letras. Lingüística y Filología*, 2 (2), 101–131. DOI: 10.19130/iifl.adel.2.2.2014.79.
10. Guerrero, L. (2014). Sustantivos plurales, pluralia tantum o clases nominales: la marcación de pluralidad en lenguas yutoaztecas. In: *Lenguas, estructuras y hablantes. Estudios en Homenaje a Thomas C. Smith Stark*. México: El Colegio de México, pp. 619–642.
11. Yagumova, N. Sh., Berestneva, A. V. & Mironenko, S. A. (2021). Grammatical category of number in the English and Adyghe languages. In: *International Research Journal*, 10-3 (112), 151–155. DOI: 10.23670/IRJ.2021.112.10.097 (in Russ.).
12. Gnatyuk, O. A. (2024). Differences of the gender category of nouns as the basis of the interference on the example of Russian-Spanish language contact (the psycholinguistic aspect). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 27–37. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-27-37 (in Russ.).
13. Viktorova, A. A. & Burenko, L. V. (2023). Synchronic analysis of the category of number in Russian, English and Spanish. In: *Philological aspect*, 5 (97), 133–140 (in Russ.).
14. Gnatyuk, O. A. (2015). Link-verb as an aspect of grammatical interference in Russian-Spanish bilingualism. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 48–53 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гнатюк Ольга Александровна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ);
<https://orcid.org/0009-0007-6680-756X>; e-mail: go7605848@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Gnatyuk – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI);
<https://orcid.org/0009-0007-6680-756X>; e-mail: go7605848@mail.ru